

***Certain Observaunt Touching the City and the Empire
of Muscovia: неизвестное англоязычное описание России
и проблема авторства****

Олег Русаковский

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Москва, Россия

***Certain Observaunt Touching the City and the Empire
of Muscovia: An Unknown English Description of Russia
and Its Author*****

Oleg Rusakovsky

HSE University,
Moscow, Russia

This article publishes and analyses *Certain Observaunt Touching the City and the Empire of Muscovia* (ca. 1634), a previously unknown anonymous English description of Russia, and two letters from the National Archives, London, related to it. The *Observaunt* includes eight paragraphs dedicated to printing and education in Russia, the activities of Greek monks in Moscow, the country's geography, the organisation of the Ambassadorial Chancery, foreigners' re-baptising into the Orthodox faith, and Europeans' trade and church activities. The anonymous author of the text appears to have been an intellectual concerned with the preservation and dissemination of bookish learning and a critic of the low morals of the inhabitants of the city's foreign quarters. Along with the *Observaunt*, two letters are held in the same archival file. These were sent by a George Reade, an Englishman, to his brother Robert from Moscow in June 1634. Reade informs

* Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (соглашение № 075–15–2020–928). Приношу искреннюю благодарность Т. А. Опариной, С. П. Орленко и В. А. Тауберу за их ценные замечания и советы.

** Citation: Rusakovsky, O. (2022). *Certain Observaunt Touching the City and the Empire of Muscovia: An Unknown English Description of Russia and Its Author*. In *Quaestio Rossica*. Vol. 10, № 1. P. 255–272. DOI 10.15826/qr.2022.1.670.

Цитирование: Rusakovsky O. *Certain Observaunt Touching the City and the Empire of Muscovia: An Unknown English Description of Russia and Its Author* // *Quaestio Rossica*. 2022. Vol. 10, № 1. P. 255–272. DOI 10.15826/qr.2022.1.670 / Русаковский О. *Certain Observaunt Touching the City and the Empire of Muscovia: неизвестное англоязычное описание России и проблема авторства* // *Quaestio Rossica*. 2022. Т. 10, № 1. С. 255–272. DOI 10.15826/qr.2022.1.670.

his correspondent about his life in Moscow and his unsuccessful attempts to import pearls into Russia: he briefly mentions the Smolensk War, which ended in 1634, and a great fire in Moscow the same year. Using the findings of Russian and international scholars, the article identifies most of the foreigners mentioned by Reade, both Englishmen and Germans. Based on Reade's letters and studies of British and American historians, the author reconstructs Reade's biography. In conclusion, the article discusses the hypothesis about Reade's authorship of the *Observaunt*. The article contains the original English text of the *Observaunt* and Reade's letters with a Russian translation.

Keywords: foreign descriptions of Russia, George Reade, Muscovy Company, German Quarter, Smolensk War, English colonies in North America

Статья содержит публикацию и анализ неизвестного ранее анонимного описания России на английском языке – *Certain Observaunt Touching the City and the Empire of Muscovia*, созданного около 1634 г. – и двух связанных с ним писем, хранящихся в Национальном архиве в Лондоне. *Observaunt* состоит из восьми пунктов и затрагивает состояние книгопечатания и образования в России, приезд в Москву греческих монахов, географию России, деятельность Посольского приказа, переход живущих в России иноземцев в православие, их торговые и церковные дела. Неизвестный автор этого текста предстает интеллектуалом, заинтересованным в сохранении и распространении книжной учености, и критиком нравов жителей иноземных слобод. В одном архивном хранении с представленным документом находятся два письма, отправленных из Москвы англичанином Джорджем Ридом своему брату Роберту в июне 1634 г. В них Рид сообщал некоторые подробности о своей жизни в Москве и о своем неудавшемся предприятии по импорту драгоценностей в Россию, а также коротко упоминал Смоленскую войну, закончившуюся в 1634 г., и большой пожар в Москве в апреле того же года. В статье на основе работ российских и зарубежных исследователей идентифицированы большинство иноземцев, немцев и англичан, упомянутых Ридом в его письмах. На основе писем, а также исследований британских и американских историков реконструирована биография Рида. Приводятся аргументы за и против того, что *Observaunt* могло принадлежать перу Рида или автора, каким-либо образом связанного с ним. В приложении к статье представлены тексты *Observaunt* и писем Рида на английском языке с русским переводом.

Ключевые слова: иностранные описания России, Джордж Рид, Московская компания, Немецкая слобода, Смоленская война, английские колонии в Северной Америке

Известия иноземцев о России допетровского времени неизменно вызывают интерес у историков, а архивные исследования последних лет регулярно открывают неизвестные или неизученные памятники такого рода [см. библиографию: Рое, 2008; Малыгин].

В настоящей статье вниманию читателей предлагаются исследование и публикация небольшого англоязычного текста, озаглавленного *Certain Observaunt Touching the City and the Empire of Muscovia* и датированного временем около 1634 г. Единственный известный список этого текста отложился среди государственных бумаг (State Papers) в Национальном архиве в Лондоне [TNA. SP 46/127. Fo. 279]. В отличие от многих других документов, касающихся переписки между русскими и английскими монархами и пребывания англичан в России, *Observaunt* не было при архивной разборке включено в раздел, посвященный истории России, а оказалось в «смеси» (*Miscellaneous Letters and Papers*) и, видимо, по этой причине не привлекло внимания исследователей. Вместе с *Observaunt* публикуются два кратких письма некоего Джорджа Рида (George Reade) его брату Роберту из Москвы в Лондон, датированных концом июня 1634 г. [TNA. SP 46/127. Fo. 278, 280]. Они соседствуют с *Observaunt* в архивном хранении. Вероятно, Рид имел отношение к возникновению интересующего нас текста, хотя его авторство не может быть однозначно доказано. Наконец, эти письма представляют интерес не только как любопытное свидетельство о военных и торговых делах англичан в России в конце Смоленской войны, но и как материал для биографии самого Рида, которому суждено было позднее сыграть значительную роль в истории совсем иного региона – английских колоний в Новом Свете.

Observaunt представляет собой краткий (около полутора рукописных страниц *in folio* на лицевой стороне листа и на его обороте) рукописный текст, разделенный на восемь нумерованных абзацев. Большая часть текста написана одной рукой, по всей видимости, профессиональным писцом XVII в. Единственное исключение составляет приписка *as I can instance by name*, сделанная в конце заключительного восьмого пункта другой рукой и более светлыми чернилами. Она относится к сообщению о развратном поведении живущих в Москве англичан и шотландцев, которых автор считает возможным при необходимости перечислить поименно. Имя автора в тексте не названо. Вероятно, речь идет о современном автографу списке, а приписка могла быть сделана рукой автора.

Observaunt в большей степени характеризует своего автора, нежели сообщает уникальные сведения. Тематическая выборка, положенная в основу этого текста, весьма примечательна. Автор первым делом сообщает о книгопечатании в России, отмечая его исключительно церковный характер, а также констатирует необразованность русской элиты равно в светских науках и в теологии и незнание русскими языков, кроме своего собственного. Вместе с тем он отмечает постоянное присутствие в Москве греческих монахов (очевидно преувеличивая, впрочем, их реальное число) и жалеет о том, что греческие книги и рукописи, которыми они владеют, не могут сослужить службу образованным европейцам. Возможно, автор смешивает собственно

греческие и кириллические книги, что может указывать на пробелы в его знаниях о России и ее языке.

Лишь после экскурсов в область книжной учености автор переходит к более насущным вопросам. Он касается проблемы перехода иноземцев, находившихся на царской службе, в православную веру и кратко описывает известный обряд отказа от прежней конфессии, который они должны были при этом совершить [об этом обряде см., например: Опарина, 2007, с. 39–40; Цветаев, с. 344–355]. Затем следует очень общая и неполная характеристика географического положения и границ русского государства. Основное внимание автор уделяет северному пути в Россию, что естественно для англичанина, а также положению на Каспийском море и торговому пути в Персию. Ни словом не упоминается закончившаяся в 1634 г. Смоленская война с Речью Посполитой. Внешнюю политику автор сообщения затрагивает вообще лишь в контексте запрета русской знати выезжать за границу кроме как с дипломатической миссией по поручению царя или канцлера (*Chancellor*), то есть, по всей видимости, главы Посольского приказа. Вполне естественно, что из всех государственных органов Русского государства упоминается лишь Посольский приказ, с которым так или иначе имело дело большинство европейцев, посещавших Москву.

Наконец, *Observaunt* сообщает и некоторые сведения о жизни иноземцев в Москве. Автор гневно обрушивается на живущих в городе англичан и шотландцев за то, что они предаются всевозможным порокам, позоря «нашу» нацию и религию, однако его собственные конфессиональные предпочтения определить едва ли возможно. Он отмечает, что англичане пользуются многочисленными торговыми привилегиями, но, в отличие от голландцев, не имеют собственной церкви и кладбища и вынуждены хоронить своих покойников в месте, называемом *Bulvan*, в самых простых гробах. Довольно точно переданный фонетически топоним «Болван» в сочетании с упоминанием о расположении к востоку от Москвы, вероятно, указывает на местность Болвановка в Заяузые в районе нынешней Таганской площади, где действительно в последней четверти XVI – первой половине XVII в. существовала слобода, населенная выходцами из Западной Европы, с кладбищем [Беляев, Векслер, с. 127; Шокарев, с. 146; Дрбоглав, с. 9, 27].

Все сведения, которые анонимный автор *Observaunt* сообщает о России, достаточно хорошо известны из других источников и в большинстве своем не представляли тайны для интересующихся предметом английских современников. Показательны, однако, структура текста и расставленные в нем акценты. Автор представляется прежде всего человеком книжной культуры, для которого классические языки и гуманистическая ученость играли, очевидно, не последнюю роль. Упреки русским в невежестве, незнании иностранных языков и подозрительном отношении к иноземцам были общим местом в европейских, в том числе английских сочинениях о России XVI–XVII вв. С другой стороны, наш автор с некоторой завистью обращает внимание на сокровища

греческой книжности, якобы доступные в Москве, при этом, вероятно, значительно преувеличивая их масштабы.

Автор *Observaunt* совершенно умалчивает о военных и почти не касается государственных дел. Традиционные для россики раннего Нового времени рассуждения о тираническом образе правления московского царя и рабском состоянии его подданных [см., например: Рое, 2000] занимают в тексте мало места. Даже смена веры иноземцами, находившимися на русской службе, приписывается прежде всего корыстным побуждениям самих европейцев, а не давлению московского правительства, которое часто использовало материальные стимулы, чтобы склонить иноземцев к переходу в православие. Вместе с тем, выступая обличителем пороков своих соотечественников, автор не сообщает ничего, что могло бы выдать его собственную позицию в религиозных спорах эпохи – или полагая, что она хорошо известна предполагаемым читателям его сообщения, или же намеренно отказываясь от деклараций такого рода.

Как уже упоминалось, на соседних с *Observaunt* листах в существующем архивном деле помещаются два коротких (в одну рукописную страницу *in folio* каждое) письма Джорджа Рида своему брату Роберту, отправленные из Москвы в Лондон соответственно 27 и 29 июня 1634 г. Почерк, которым они написаны, очевидно отличается как от основного почерка *Observaunt*, так и от приписки в его последней строке. Можно допустить, что речь идет об автографе Рида, хотя материал для сравнения почерков недоступен. Текст на обороте обоих листов отсутствует, причем автор письма от 27 июня стремился уместить его на одной стороне и был вынужден записать его окончание в левом поле. Оба листа были согнуты втрое по ширине, в одном случае вчетверо, в другом – впятеро по длине. Можно предполагать, что их продолжительное время держали в конвертах, которые сегодня утрачены.

Биография Джорджа Рида (1608 (1610)–1671), восстановленная прежде всего усилиями американских генеалогов и краеведов начала прошлого века, одновременно и весьма неординарна, и в чем-то типична для той бурной эпохи [см.: Encyclopedia, vol. 2, p. 123–124; Crozier, p. 95; Reade Family, p. 117–119]. Также существенный материал предоставляют онлайн-ресурсы [см.: Ancestry; Find a Grave; WikiTree]. Джордж Рид родился в поместье Линкенхолт в Гемпшире в 1608 или, что несколько более вероятно, в 1610 г. Его отец, джентльмен Роберт Рид (1567–1626), происходил из боковой ветви старинного, хотя и небогатого рода, восходящего к одному из баронов, подписавших в 1216 г. Великую хартию вольностей, а мать Милдред, урожденная Уиндебэнк (ок. 1580 – между 1630 и 1634), приходилась родной сестрой сэру Фрэнсису Уиндебэнку (1582–1646), государственному секретарю в 1632–1641 гг. [о нем см.: Pollard]. Брат Джорджа Роберт (ум. после 1669), адресат интересующих нас писем, в 1630-х – начале 1640-х гг. был личным секретарем Уиндебэнка. Сведения о том, посещал ли Джордж Рид какие-либо учебные заведения, не сохранились,

и мы можем осторожно предполагать, что его образование было домашним, хотя один из его братьев, Томас (1606–1669), получил докторскую степень в Оксфорде и оставался при университете до начала гражданской войны в качестве провоста одного из колледжей. Также нет никаких свидетельств в пользу того, что Джордж до своего отправления в Россию в 1632/33 гг. успел поступить на государственную или военную службу. Все это вкупе с данными писем и деталями дальнейшей биографии рисует нам вероятный портрет молодого искателя приключений из хорошей семьи, ничем не проявившего себя на родине, но рассчитывавшего за счет семейных и личных связей преуспеть на торговом или военном поприще на чужбине или в колониях.

О последовавшем затем русском эпизоде жизни Рида, не замеченном его биографами, известно исключительно из двух публикуемых писем. Они позволяют восстановить канву событий (во всяком случае, в том виде, в котором Рид хотел представить ее своим родственникам), но почти не содержат точных хронологических привязок. Мы можем быть уверены, что их автор был в Москве в конце июня 1634 г., которым датированы оба сохранившихся письма. Кроме того, Рид, по его собственным словам, как минимум дважды посылал письма из России, не дошедшие до нас, равно как, видимо, и до адресатов, – сразу по своем прибытии из Архангельска брату Роберту, а затем из Москвы сэру Фрэнсису Уиндебэнку. Рид воспользовался как минимум тремя различными навигациями для отправления и получения писем, и поскольку, по его собственным словам, корабли из Архангельска в Англию отправлялись не чаще двух раз в год, он должен был провести вдали от родины не менее года и прибыть в Россию, вероятнее всего, весной или летом 1633 г.

Эти хронологические расчеты, а также признание самого Рида, что он *from England to Muscovia... ledd the life of a souldier*, свидетельствуют, вероятно, о его желании принять участие в Смоленской войне, которую Россия в это время вела с Речью Посполитой. Действительно, в 1631–1632 гг. в Европе шотландским полковником Александром Лесли и его эmissарами были набраны для царской службы четыре наемных полка, в том числе английский полк под командованием Томаса Сандерсона [Шташевский, с. 66–108; Поршневу, с. 242–245; Опарина, 2006, 144–146; Dukes]. Вербовка солдат и офицеров завершилась в Англии летом 1632 г. Осенью 1632 г. англичане добрались до Архангельска и Москвы, а затем в феврале 1633 г. отправились под Смоленск, где уже находилась русская осадная армия под командованием боярина Михаила Борисовича Шеина. Отдельные офицеры и небольшие группы солдат продолжали прибывать в Россию и после этого, большей частью через Новгород [см.: Селин], но большинство из них не присоединились к наемным полкам, а были определены командирами и инструкторами в набиравшиеся тогда же русские полки нового строя [см.: Малов]. Отсутствие упоминаний Рида в росписях полка Сандерсона [РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ст. 63. Л. 112–196] и иных документах Иноземского и Раз-

рядного приказов заставляет предположить, что на войну он опоздал или сам принял решение не поступать на русскую службу, поскольку осада Смоленска уже двигалась к бесславному для русской армии концу. В своих письмах Рид упоминает о войне лишь в самых общих словах. Как очевидец он пишет лишь о московском пожаре 25 апреля 1634 г., значительные разрушения вследствие которого отмечали и другие иностранные авторы, в том числе Адам Олеарий [Олеарий, с. 45–46; см. также: Русско-шведские экономические отношения, с. 98–99].

Ничто не указывает и на то, что Рид обладал полномочиями торгового агента и преуспел на коммерческом поприще. Лишь оказавшись в Москве, он начал излагать в письмах к брату планы по закупке в Англии драгоценностей для перепродажи в России с многократной прибылью. Рид советовал брату, а через него и Уиндебэнку заинтересовать этим предприятием королевского вышивальщика Эдмунда Харрисона (1590–1667) [о нем см.: Wardle]. Действительно, жемчуг и драгоценные камни, основным покупателем которых выступал царский двор, составляли в конце XVI – начале XVII в. одну из основных статей импорта в Россию европейских товаров, в том числе ввозившихся английской Московской компанией [Arel, p. 83, 89, 112; Kotilaine p. 272; Флоря, с. 146]. Едва ли, однако, у Рида, даже если учесть отнюдь не гарантированную протекцию Уиндебэнка, были бы серьезные шансы преуспеть на этом рынке, незнакомом ему и, вероятно, уже освоенном английскими купцами. Кроме того, как ясно из дальнейшего, пребывание Рида в России оказалось слишком кратковременным, чтобы рассчитывать на успех подобного предприятия.

Связи с родными Рид пытался поддерживать при помощи купцов и торговых агентов, курсировавших между Москвой и Лондоном. Первое из его писем брату Роберту, по всей видимости, не дошедшее до адресата и потерянное для нас, было отправлено через Филиппа Колли (Colly), члена компании, который вел дела в Москве с 1620-х гг. [о нем, см.: Arel, p. 134, 138, 178; Appleby, p. 36]. Уже из Москвы Рид отослал письмо Фрэнсису Уиндебэнку при посредничестве Джона Роули (Rowley), английского купца, который с 1629 г. торговал с Россией через Нарву, получив для этого привилегию от шведской короны [о нем см.: Kotilaine, p. 153; Troebst, S. 149; Шаскольский, с. 142–146]. Два последних письма, которые, видимо, и дошли до нас, в Англию доставили не названный по имени купец и некие «агенты Кук» (Cook). Под этим последним именем имеются в виду, вероятно, Кристофер и Роберт Кокс (Cocks или Cox), представители компании в России в 1620–1630-х гг. [о них см.: Arel, p. 48, 55, 100; Kotilaine, p. 101, 108; Phipps, p. 198; Lubimenko, p. 7]. Все это свидетельствует об определенных связях, которые Рид сумел за свое недолгое пребывание в России завязать среди англичан, временно или постоянно проживавших в Москве, хотя, возможно, эти связи и не были столь прочными, как хотелось бы самому Риду.

В этой связи определенную загадку представляет упоминание некоего «мистера Дака» или «Дука» (Duck), который, по словам Рида, сыграл важную роль в его жизни, отговорив его от дальнейшей военной карьеры. В письмах этот человек назван «царским вышивальщиком» (*Emperours embroderer*). Известно, однако, что вышиванием при царском, а точнее, при царицыном дворе традиционно были заняты преимущественно женщины, русские по происхождению [Perrie]. Среди иноземных мастеров финифтяного дела и ювелиров, работавших в Москве в первой половине XVII в. и занимавшихся в том числе нашивками металлических элементов на изделия из ткани, похожее имя также обнаружить не удалось [Забелин, с. 10–11]. Вероятно, Рид мог иметь в виду кого-либо из иноземных купцов, связанных с поставками тканей или драгоценных камней для нужд царского двора. Подходящими кандидатами на эту роль, учитывая сходство в написании фамилии, кажутся представители семьи фон Дюкер – потомки ливонских немцев, взятых в плен и вывезенных в Россию Иваном IV, но впоследствии разбогатевших и вошедших в круг московских торговых иноземцев [Опарина, 2007, с. 35–36; Опарина, 2009, с. 290–291]. Вероятно, речь может идти об Андрее Ульянове сыне Дюкере (Heinrich von Dücker, также Дюкерев, Дикий или Дикирев) или о его сыне Иване. Тот факт, что Дюкеры поддерживали тесные и весьма дружественные контакты не только в немецкоязычной лютеранской среде, но и среди англичан, подтверждается замужеством Анны, дочери Андрея Дюкера, с англичанином Джоном (Иваном) Барнсли, выехавшим в Россию в 1610-х гг.

Потерпев неудачу в России, Рид вскоре решил попытать счастья по другую сторону Атлантики. В этом ему помогли связи его брата Роберта и, по всей видимости, покровительство дяди Фрэнсиса Уиндебэнка. Судя по письмам, полученным Робертом Ридом от губернатора колонии Виргиния сэра Джона Харви и секретаря Ричарда Кемпа, уже в декабре 1636 г. Джордж Рид должен был возглавлять небольшой отряд, отправленный для основания новой плантации и ее защиты от индейцев. Рид пользовался расположением губернатора Харви, прожив некоторое время в его доме, а в августе 1640 г. получил от короля разрешение замещать в должности секретаря колонии Кемпа, отбывшего в Англию. Некоторое время он даже исполнял обязанности губернатора после того, как Харви рассорился с колонистами и был отстранен от должности. В 1641 г. Рид укрепил свое положение выгодной женитьбой на Элизабет (ок. 1625 – ок. 1687), дочери выходца из Ла-Рошели инженера Николя Марсьо (1591–1657).

Вскоре, однако, взлет Рида был остановлен грозными политическими переменами в метрополии. В декабре 1640 г. парламент попытался привлечь Фрэнсиса Уиндебэнка, которого и прежде небезосновательно обвиняли в прокатолической позиции, к ответственности за то, что тот ходатайствовал о прощении для упорствующих в неприятии англиканской церкви католиков-рекузантов. Уиндебэнк был вынужден оставить пост государственного секретаря и с дозволения короля бежать

в Париж, где и скончался в 1646 г., перед смертью открыто обратившись в католицизм. Роберт Рид последовал в изгнание за своим дядей и покровителем в 1641 г. Несколько лет спустя к нему присоединился и Томас Рид, который сражался на полях гражданской войны в рядах роялистов, а во Франции перешел в католичество и даже стал священником, опубликовав в последние годы жизни полемические сочинения по политическим и религиозным вопросам. Вернуться в Англию обоим братьям, по всей видимости, удалось лишь после Реставрации 1660 г.

Лишившись покровителей, Джордж Рид сумел, тем не менее, укрепить свое положение в виргинской элите, причем, видимо, уже за счет приобретенного в Новом Свете политического и военного опыта. С 1649 г. он регулярно избирался в представительные органы Виргинии, а в 1652 г., обосновавшись в Йорктауне, впервые занял пост судьи в графстве Йорк. С 1658 г. Рид уже в чине полковника заседал в совете при губернаторе колонии, сохранив это место вплоть до своей смерти, последовавшей, по всей вероятности, в октябре 1671 г. Могилы Джорджа Рида и его жены Элизабет были обнаружены при строительных работах в Йорктауне в 1931 г. и вновь открыты на местном кладбище. Семья Рида продолжала играть заметную роль в политической жизни колонии XVII–XVIII вв. Самый знаменитый уроженец Виргинии, первый президент Соединенных Штатов Америки Джордж Вашингтон, приходился Риду праправнуком по женской линии.

Можем ли мы с уверенностью считать Джорджа Рида автором *Observaunt*, или же он лишь сыграл не до конца понятную роль в доведении этого текста до сведения Уиндебэнка, как осторожно предполагают авторы описи Национального архива [The National Archives]? Можно привести некоторые, хотя и преимущественно косвенные аргументы за авторство Рида. Как и Рид, составитель *Observaunt* пробыл в России весьма недолгое время и почти наверняка не владел русским языком. *Observaunt* не обнаруживает большой заботы о нуждах Московской компании – напротив, его автор весьма критичен по отношению к проживающим в Москве англичанам. Подобную же двойственность мы можем подразумевать в поведении и симпатиях Рида. Во время своих приключений в Москве он искал поддержки не только у агентов компании, но и у действовавшего со шведской привилегией Джона Роули и – если наши предположения верны – немцев Дюкеров.

С другой стороны, существуют веские основания, не позволяющие считать самого Джорджа Рида непосредственным автором интересующего нас документа. Ничто в биографии Рида, особенно в годы его юности, не указывает на него как на книжного человека, первым предметом внимания которого могли бы стать русские печатные молитвенники и греческие рукописи. Из собственного признания Рида мы знаем, что он «вел жизнь солдата», но предлагаемый текст не обнаруживает интереса его автора ни к войне, ни к политике. Даже торговля, в занятии которой Рид также пытался преуспеть, по всей видимости, безуспешно, удостоивается в *Observaunt* лишь краткого упоминания о привилегиях,

полученных английскими купцами. Страстные обличения образа жизни английских и шотландских обитателей иноземских слобод едва ли вяжутся с тем образом неудачливого солдата и почти авантюриста, который возникает при чтении писем Рида. Против возможного авторства Рида косвенно говорит и лингвистический аргумент. Рид, очевидно, использовал слово *Muscovia* только как название города Москвы, в то время как в тексте *Observaunt* русская столица названа *Musko*. Саму же страну автор *Observaunt* именовал *Russia*, в то время как Рид использовал германизм – *Russland*. Наконец, в сохранившихся письмах Рид упомянул послания, отправленные им в Англию прежде и, по всей видимости, утраченные, но ни словом не обмолвился об *Observaunt* или о желании составить для своих корреспондентов подобный отчет.

Таким образом, вопрос об авторстве *Observaunt* не поддается однозначному решению. Возможно, подлинным его создателем был некий английский знакомый Рида, решивший использовать его как посредника и донести таким образом свое сообщение до сэра Фрэнсиса Уиндебэнка. Нельзя исключать и того, что анонимный автор обработал сведения, полученные от Рида, уделив особое внимание культурной ситуации в России и нравам живущих там соотечественников. Остается надеяться, что дальнейшие исследования помогут точнее проследить связи Рида в Москве и выявить таким образом круг лиц, которые могли быть причастны к появлению *Observaunt*.

Observaunt и два письма Джорджа Рида воспроизводятся в соответствии с принципами, принятыми для публикации английских рукописных текстов раннего Нового времени [см., например: Stevens, Burg, p. 88–89]. Орфография подлинника в целом сохранена, за исключением некоторых частных случаев. Различия между u и v, а также i и j регуляризированы в соответствии с современной орфографией; vv воспроизводится как w. Лигатура ð раскрывается как ss, ff в начале слов как F. Сокращение p раскрывается в соответствии со смыслом как par-, pro, per- и т. д. Знак & воспроизводится в соответствии с подлинником, лигатура & в сокращении etc. раскрывается согласно современному употреблению. Знак £ воспроизводится в соответствии с подлинником. Назальные согласные под знаком пропуска (прямой чертой) удваиваются без пояснений. Выносные буквы воспроизводятся в строке без пояснений за исключением окончаний порядковых числительных, написание которых следует современной орфографии. Сокращения Mr. (Mister) и Sr. (Sir) воспроизводятся без пояснений, смысл иных сокращений раскрывается в квадратных скобках. Написание строчных и прописных букв по возможности следует подлиннику, если же их уверенное различие затруднено, применяются современные правила. В начале имен собственных и первых слов в предложениях везде используются прописные буквы. Пунктуация подлинника по возможности сохранена с добавлением точек там, где это необходимо в конце абзацев или параграфов. Разделение текста на абзацы следует подлиннику. Зачеркнутые фрагменты, если их возможно прочесть, воспроизводятся с пометами об этом в квадратных скобках.

Certain Observaunt Touching the Citie, & Empire of Muskovia

(279r) Certain observaunt touching the Citie, & Empire of Muskovia.

1. No bookes printed throughout the whole dominion of Russia, except the Bible, Psalter, Lives of their Saintes and Emperours.

2. No Language spoken or understood by the inhabitants of that Countre but one vid [videlicet] the Slavonic, neither have they any schooles of Learning, unless it be to write or read or the use or exercise of any Liberall Science wherby it commeth to passe that not onlie their Clergie, & their Patriarch Archebisho bishops, Metropolitits etc. but also their princes & nobles ar in matters theologicall, & devine services ridiculouslie ignorant & superstitious.

3. Ther ar above 1000 old Greekes in & about the Citie of Musko who have in their houses & Custodie many old greek bookes & manuscripts which might be more usefull in these parts of Europe and obtained for a small value.

4. The English having Libertie of Conscience to use what religion they like best. Many of them, for hope of the Emperours favour and better means have forsaken their owne religion, & ar by the Emperour & Patriarchs order rebaptised & in contempt & descance of their first baptisme spitt over their left shoulder with many wordes of contempt & exacration.

5. The Emperour of Russia hath much good lande & ground not inhabited as much as I conceive as all England Scotland & Ireland and that not onelie in the north & norwest parth neare the Ocean & toward Norway & Lhapland, & Nova Zemle & upon the River of Dvina etc., but also 2 or 3000 myles further toward the east & southeast, upon the River of Volga toward Nisne & Astracan, upon & neare the borders of Tartaria, & neare the Mare Caspium [слово с предлогом или союзом впереди вымарано] toward Persia.

(279v) 6. Although the English merts [merchants] have by the Enperours favour manie immunities & priveledges in point of trade & commerce even above the natives, yet doth not his Matie [Majesty] permitt them to have a Church which he hath latelie granted to the Hollandes, nor have they any Churchyard nor place to burie their dead have a vast open field a myle at the east from the citie, which they dishamfullie call the Bulvan or a blockish defiled ground, wherby it commeth to pass that often times our dead ar taken rep [repeatedly?] for their Coffins & rinding sheets & exposed to the open air.

7. They suffer none of their Nobilitie or gentrie to depart their owne Countree into any other, nor to have any intelligence with any stranger or forreiner unless the Emperour or Channceller be acquainted with it [зачеркнуто: which] and give way which is never but in case of Message or Embassage.

8. In the Congregatie of English & Scots [зачеркнуто: thew] ther is no discipline settled ther for reffering of mens [?] Lives & manners, wherby it commeth, that some of the English & Scots Live most licentiouslie, in drunckenes & [зачеркнуто: unclean] adultere fornication & all sort of uncleanness without contreulement to the great discredit of our Nation & Scandall of our religion as I can instance by name.

Джордж Рид – Роберту Риду, Москва, 27 июня 1634 г.

Kinde brother Robert

in these my lines I doe represent my best love unto you. Havinge obteyned an opportunity I could not omitt it but migt wright unto you. I sent a letter to you from the Arcangell att my first cominge into the country, & find that I sent a letter from Muscovia to my uncle Windebanke by one Mr. John Rowly, a mercator, nether of wich I have received answere. There is passage twice a yeare out of England into Russland & cheafly to Muscovia for it is the greatest citty in Russland. In the last letter that I wrott to my uncle Windebank I desired him to sent mee forty pounds worth of purle by the next shipping, & with it I wrought that Mr. Harrison the Kings Embroderer would help him in it or any man that he shall please to employ in it. If it bee not bought allready good brother put him in mind of it that by the next shippinge for Musco I may receive it. The purle I would have of all sorts & a matter of 20 ounces of oes [ounces] of 2 & 3 size oes & som 4th size for it is very deare in this country & there is none to bee had but what the merchants beinge out of England which they hold att 16s an oz [ounce]. Heere is noe good newes stirringe but a great spalie of bloud spilt. The Emperour warrs agt [against] the kinge of Poland & the Emperour hath none to win the towne of Smolensca or other Loose his crowne with towne the kinge of Poland hath heretofore detayned from the Emperour. This towne of Muscovia is very subyet to fire in regard it is built all with wood, & this sommer in a moneth heere I thinke the one half of the citty is burnt, & I thinke I may sweare truly it is not 30000 houses that hath excused it. You brother remember my Duty to my uncle and my Aunt Windebanke & to all my Cosins, to my uncle Gerry and his wife & to my Cosin Mathew & to his wife & to all the rest of my friends in generalle, my Cosin Francis Read not forgotten, & good brother when you doe wright doe not forgett to send mee word whether you heere from by brother Frank or not. Soe ceasinge any more to trouble you, I committ you to protection of the Almighty & rest Your dear lovinge brother

George Reade.

From Moscovia, 27th June 1634.

TNA. SP 46/127. Fo. 278r.

Джордж Рид – Роберту Риду, Москва, 29 июня 1634 г.

Kinde Brother

my true love remembred unto you. I sent you one letter by one Mr. Phillipe Colly wherin I desired you to send you mee 40 £ worth of purle & oes [ounces] of all sorts & I make noe Doubt but Mr. Harrison, the Kings Embrotherer would help you in it,

for stuff is very deere in this Country. I sent you a letter when I was att the Archangell by the Carpenter of our shipp wich I hope you have received & I sent my Uncle Sr. Francis Windebank another letter by one Mr. Rowley a merchant comminge this busines wich I hope hee hath received, & now by this shippinge I have sent you two letters the one by a Merchant & the other by the Agents Cook. If one fail I hope the other will not. In the letter that I writ to my uncle I told him that from England to Muscovia I ledd the life of a souldier and att Muscovia I mett with one of my acquaintance one Mr. Duck who is the Emperours Embroderer and hee hath gett me of from beinge any longer a souldat. Thus with my love to you & to all the rest of our friends desiringe you not to faile me of this courtesie for I am in election myself to bee the Emperours embroderer, & I know it will be much for my good. I rest

Your lovinge Brother George Reade.
From Muscovia, 29th June 1634.

TNA. SP 46/127. Fo. 281r.

Перевод

Верное наблюдение, касающееся города и империи Московия

1. Во всем Русском государстве не печатают книг, исключая Библию, Псалтырь, жития их святых и императоров.

2. Жители этой страны не говорят и не понимают никакого языка, кроме лишь славянского. Они также не имеют никаких школ для учения, не считая предназначенных для письма и чтения, и никакого употребления или использования свободных наук. Вследствие этого не только их духовенство, их патриарх, архиепископ, епископы, митрополиты и т. д., но и их князья и дворяне до нелепости несведущи и суеверны в том, что касается богословия и Божественных служб.

3. В городе Москве и в округе проживают более тысячи греческих старцев. В своих домах они хранят много старинных греческих книг и рукописей, которые могли бы быть полезнее в этих частях Европы, будучи куплены за небольшую цену.

4. Англичане пользуются свободой совести в исповедании той религии, которую предпочитают. Многие из них, надеясь на императорскую милость и выгоду, оставили собственную веру, будучи перекрещены по приказу императора и патриарха, и в знак презрения и отречения от своего первого крещения плюют через левое плечо со многими презрительными словами и проклятьями.

5. Русский император обладает многими незаселенными добрыми землями и угодьями величиной, как я полагаю, со всю Англию, Шотландию и Ирландию. [Они располагаются] не только на севере и северо-западе в частях, примыкающих к океану и обращенных к Норвегии, Лапландии и Новой Земле, и на берегах реки Двины и т. д., но и на две или три тысячи миль к югу и юго-востоку, по берегам реки Волги до Нижнего и Астрахани, на границе с Татарией, и вблизи нее, и близ Каспийского моря в направлении Персии.

6. Хотя английские купцы даже в сравнении с местными пользуются по милости императора многими преимуществами и привилегиями в отношении торговли и коммерции, его величество, тем не менее, не позволяет им иметь церковь, каковое право он недавно даровал голландцам. У них (англичан. – О. Р.) также нет ни кладбища, ни места для погребения своих покойников. Они пользуются лишь открытым пустым полем в миле к востоку от города, которое они презрительно называют Болван, или негодной оскверненной землей, так что наших покойников часто вынимают из их гробов и погребальных пелен, выставляя под открытым небом.

7. Они не позволяют никому из своей знати или дворянства ни выезжать из их собственной страны куда-либо, ни водить знакомство с каким-либо иностранцем или чужаком без ведома и позволения императора или канцлера, то есть никогда, кроме как для посольства или почты.

8. В английской и шотландской общине нет послушания, устроенного для исправления человеческой жизни и нравов, так что некоторые из англичан и шотландцев ведут совершенно распущенную жизнь в пьянстве, прелюбодеянии, блуде и всевозможных пороках без надзора и к великому позору нашей нации и стыду нашей религии, каковых я могу назвать по именам.

Джордж Рид – Роберту Риду, Москва, 27 июня 1634 г.

Любезный брат Роберт,

в этих моих строках я выражаю тебе свою глубокую любовь. Получив возможность, я не мог упустить ее, но должен был написать тебе. Я послал тебе письмо из Архангельска по своему прибытии в эту страну и сообщая тебе, что я послал письмо из Москвы моему дяде Уиндебэнку с неким купцом, мистером Джоном Роули. Ни на одно из них я не получил ответа. Сообщение между Англией и Россией, главным образом с Москвой, поскольку это крупнейший город России, бывает дважды в год. В последнем письме, которое я написал моему дяде Уиндебэнку, я побуждал его послать мне в следующую навигацию жемчуга на сорок фунтов. С этим же [письмом] я писал, что в этом ему мог бы помочь мистер Харрисон, королевский вышивальщик, или любой, кому он сообразоволил поручить это. Если [жемчуг] еще не куплен, дорогой брат, посоветуй ему, чтобы я мог получить его в Москве со следующей навигацией. [Так] я получу жемчуг всех сортов по 20 унций в зернах, зерна второй, третьей и некоторые четвертой величины, поскольку в этой стране жемчуг очень дорог, и никто не располагает им, кроме купцов из Англии, держащих 16 зерен за унцию. Здесь нет хороших новостей, но лишь великое кровопролитие. Император ведет войну против короля Польши, но не может вернуть город Смоленск и другие потери своего государства с городами, которые король Польши прежде отобрал у императора. Этот город, Москва, весьма подвержен пожарам, будучи весь построен из дерева. Этим летом, как я полагаю, около месяца назад, сгорела половина города. Я полагаю также и могу, наверное, поклясться, что не осталось и тридцати тысяч домов, избежавших этой участи. Брат, напомни о моей преданности моему дяде и моей тете Уиндебэнкам и всем моим кузенам, моему дяде Джерри и его жене, и моему кузену Мэтью, и его жене, и вообще всем остальным моим друзьям, не забывая моего кузена Фрэнсиса Рида. Дорогой брат, если станешь писать, не забудь послать мне весточку, есть ли у тебя сведе-

ния о моем брате Фрэнке или нет. Не смею более докучать тебе, поручаю тебя покровительству Всевышнего и остаюсь твоим дорогим любящим братом,

Джордж Рид.

Из Москвы 27 июня 1634 г.

Джордж Рид – Роберту Риду, Москва, 29 июня 1634 г.

Любезный брат,

да пребудет с тобой моя неизменная любовь. Я послал тебе письмо с неким мистером Филиппом Колли. В нем я побуждал тебя выслать мне жемчуга в зернах всех сортов стоимостью сорок фунтов. Я не сомневаюсь, что мистер Харрисон, королевский вышивальщик, поможет тебе в этом, поскольку этот предмет весьма дорог в этой стране. Будучи в Архангельске, я послал тебе письмо с нашим судовым плотником, каковое, надеюсь, ты получил. Я также послал с неким купцом, мистером Роули, моему дяде сэру Фрэнсису Уиндебэнку другое касающееся этого дела письмо, каковое, я надеюсь, он получил. Ныне же с этой навигацией я послал тебе два письма, одно – с неким купцом, и второе – с агентами Кук. Если один потерпит неудачу, то другой, я надеюсь, нет. В письме, написанном моему дяде, я сообщил ему, что вел жизнь солдата от Англии до Москвы, а в Москве свел знакомство с неким мистером Даком, императорским вышивальщиком, каковой отвратил меня от того, чтобы и далее быть солдатом. Итак, с любовью к тебе и ко всем прочим моим друзьям я желаю, чтобы ты не отказал мне в этой милости, поскольку я сам намерен стать императорским вышивальщиком, и я знаю, что это будет мне весьма полезно. Остаюсь

вашим любящим братом. Джордж Рид.
Из Москвы 29 июня 1634 г.

Список литературы

Беляев Л. А., Векслер А. Г. Археология средневековой Москвы (итоги исследований 1980-х – 1990-х годов) // Рос. археология. 1996. № 3. С. 106–133.

Дрбоглав Д. А. Камни рассказывают... : Эпиграфические латинские памятники XV – первой половины XVII в. (Москва, Серпухов, Астрахань). М. : Изд-во МГУ, 1988. 80 с.

Забелин И. Е. Историческое обозрение финифтяного и ценнинного дела в России. СПб. : Тип. Экспед. заготовления гос. бумаг, 1853. 101 с.

Малов А. В. Командиры частей нового строя в 1628–1636 гг. (от подготовки к Смоленской войне до роспуска частей нового строя после ее окончания) // Археогр. ежег. 2009–2010 годы / отв. ред. С. О. Шмидт. М. : Наука, 2013. С. 126–143.

Малыгин П. Д. Западноевропейские авторы XV–XVII вв. о России : материалы к биобиблиогр. словарю. М. : Ин-т археологии РАН, 2018. 192 с.

Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно / пер. с нем. А. М. Ловягина. Смоленск : Русич, 2003. 480 с.

Опарина Т. А. Полковник Александр Лесли и православие // Иноземцы в России в XV–XVII веках / отв. ред. А. К. Левыкин. М. : Древлехранилище, 2006. С. 141–166.

Опарина Т. А. Иноземцы в России XVI–XVII вв. : Очерки исторической биографии и генеалогии. М. : Прогресс-Традиция, 2007. 384 с.

Опарина Т. А. Ливонские пленники в политической игре Бориса Годунова // Средние века. Вып. 70. 2009. № 1–2. С. 273–302.

Поринев Б. Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М. : Наука, 1976. 436 с.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ст. 63.

Русско-шведские экономические отношения в XVII в. : сб. док. / сост. М. Б. Давыдова, И. П. Шаскольский, А. И. Юхт. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 654 с.

Селин А. А. Из истории Великого Новгорода времен Смоленской войны : Наем «воинских людей» и закупка вооружений // Новгородский исторический сборник. 2014. Вып. 14 (24). С. 193–216.

Сташевский Е. Д. Смоленская война 1632–1634 гг. : Организация и состояние московской армии. Киев : [Б. и.], 1919. 328 с.

Флоря Б. Н. Торговля России со странами Западной Европы в Архангельске (конец XVI – начало XVII в.) // Средние века. Вып. 36. 1973. С. 129–151.

Цветаев Д. В. Протестантизм и протестанты в России до эпохи Преподобных. М. : Университ. тип., 1890. 782, II с.

Шаскольский И. П. Установление прямых торговых сношений России со Швецией после Столбовского мира 1617 // Средние века. Вып. 29. 1966. С. 139–158.

Шокарев С. Ю. Русский средневековый некрополь : Обряды, представления, повседневность (на материалах Москвы XIV–XVII вв.) // Культура памяти : сб. науч. ст. / сост. Э. А. Шулепова, А. В. Святославский. М. : Древлехранилище, 2003. С. 141–187.

Ancestry : [website]. URL: www.ancestry.com (accessed: 06.10.2021).

Appleby J. H. Dr. Arthur Dee : Merchant and Litigant // Slavonic and East Europ. Rev. 1979. Vol. 57. № 1. P. 32–55. DOI 10.2307/4207757.

Arel M. S. English Trade and Adventure to Russia in the Early Modern Era : The Muscovy Company, 1603–1649. Lanham, Maryland : Lexington Books, 2019. 362 p.

Crozier W. A. Virginia Heraldica Being a Registry of Virginia Gentry Entitled to Coat Armor, with Genealogical Notes of the Families. Vol. 5. N. Y. : The Genealogical Ass., 1908. 106 p.

Dukes P. New Perspectives : Alexander Leslie and the Smolensk War // Scotland and the Thirty Years' War, 1618–1648 / ed. by S. Murdoch. Leiden ; Boston, MA : Brill, 2001. P. 173–190.

Encyclopedia of Virginia Biography / under the ed. supervision of L. G. Tyler : 5 Vols. N. Y. : Lewis Historical Publ. Co., 1915.

Find a Grave : [website]. URL: www.findagrave.com (accessed: 06.10.2021).

Kotilaine J. T. Russia's Foreign Trade and Economic Expansion in the Seventeenth Century : Windows on the World. Leiden ; Boston, MS : Brill, 2005. 611 p.

Lubimenko I. Les marchands anglaise en Russie au XVIIe siècle // Rev. Historique. 1922. Vol. 141. № 1. P. 1–39.

Perrie M. The Tsaritsa, the Needlewomen and the Witches : Magic in Moscow in the 1630s // Russian History. 2013. Vol. 40. № 3/4. P. 297–314. DOI 10.1163/18763316-04004003.

Phipps G. M. Britons in Seventeenth-Century Russia : A Study in the Origins of Modernization. Dissertation in History. Univ. of Pennsylvania, 1971. 462 p.

Poe M. T. “A People Born to Slavery” : Russia in Early Modern European Ethnography, 1476–1748. Ithaca ; L. : Cornell Univ. Press, 2000. 293 p.

Poe M. T. Foreign Descriptions of Muscovy : An Analytic Bibliography of Primary and Secondary Sources // Iowa Research Online. The University of Iowa's Institutional Repository [official website]. 2008. 173 p. DOI 10.17077/pp.005157. URL: <https://iro.uiowa.edu/esploro/outputs/acceptedManuscript/Foreign-Descriptions-of-Muscovy-An-Analytic/9983557595402771> (accessed: 06.10.2021).

Pollard A. F. Windebank, Francis // Dictionary of National Biography : [63 Vols.] / ed. by S. Lee. L. : Smith, Elder & Co., 1900. Vol. 62. P. 162–166.

Reade Family // The William and Mary Quarterly. 1905. Vol. 14. № 2. P. 117–125. DOI 10.2307/1916351.

Stevens M. E., Burg S. B. Editing Historical Documents : A Handbook of Practice. Walnut-Creek, CA : AltaMira Press, 1997. 264 p.

The National Archives : [official website]. URL: <https://discovery.nationalarchives.gov.uk/browse/r/h/C7699965> (accessed: 06.10.2021).

TNA. State Papers 46/127.

Troebst S. Handelskontrolle, „Derivation“, Eindämmung : Schwedische Moskaupolitik, 1617–1661. Wiesbaden : Harrassowitz Verlag, 1997. 649 S.

Wardle P. The King's Embroiderer: Edmund Harrison (1590–1667) : I. The Man and His Milieu // Textile History. 1994. Vol. 25. № 1. P. 29–59. DOI 10.1179/004049694793712050. WikiTree : [website]. URL: www.wikitree.com (accessed: 06.10.2021).

References

Ancestry [website]. URL: www.ancestry.com (accessed: 06.10.2021).

Appleby, J. H. (1979). Dr. Arthur Dee: Merchant and Litigant. In *Slavonic and East Europ. Rev.* Vol. 57. No. 1, pp. 32–55. DOI 10.2307/4207757.

Arel, M. S. (2019). *English Trade and Adventure to Russia in the Early Modern Era: The Muscovy Company, 1603–1649*. Lanham, Maryland, Lexington Books. 362 p.

Belyaev, L. A., Veksler, A. G. (1996). Arkheologiya srednevekovoi Moskvy (itogi issledovaniy 1980-kh – 1990-kh godov) [Mediaeval Moscow's Archaeology: Research Summary of the 1980s and 1990s]. In *Rossiiskaya arkheologiya*. No. 3, pp. 106–133.

Crozier, W. A. (1908). *Virginia Heraldica Being a Registry of Virginia Gentry Entitled to Coat Armor, with Genealogical Notes of the Families*. Vol. 5. N. Y., The Genealogical Ass. 106 p.

Davydova, M. B., Shaskol'skii, I. P., Yukht, A. I. (Eds.). (1960). *Russko-shvedskie ekonomicheskie otnosheniya v XVII v. Sbornik dokumentov* [Russo-Swedish Economic Relations in the 17th Century: A Document Collection]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 654 p.

Drboglav, D. A. (1988). *Kamni rasskazyvayut... Epigraficheskie latinskie pamyatniki XV – pervoi poloviny XVII v. (Moskva, Serpukhov, Astrakhan')* [Stones Tell... Epigraphic Latin Inscriptions from the 15th to the First Half of the 17th Centuries (Moscow, Serpukhov, Astrakhan)]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. 80 p.

Dukes, P. (2001). New Perspectives: Alexander Leslie and the Smolensk War. In Murdoch, S. (Ed.). *Scotland and the Thirty Years' War, 1618–1648*. Leiden, Boston, MA, Brill, pp. 173–190.

Find a Grave [website]. URL: www.findagrave.com (accessed: 06.10.2021).

Florya, B. N. (1973). Torgovlya Rossii so stranami Zapadnoi Evropy v Arkhangel'ske (konets XVI – nachalo XVII v.) [Russia's Trade with Western European Countries in Arkhangel'sk. The Late 16th and Early 17th Centuries]. In *Srednie veka*. Iss. 36, pp. 129–151.

Kotilaine, J. T. (2005). *Russia's Foreign Trade and Economic Expansion in the Seventeenth Century: Windows on the World*. Leiden, Boston, MS, Brill. 611 p.

Lubimenko, I. (1922). Les marchands anglaise en Russie au XVIIe siècle. In *Rev. Historique*. Vol. 141. No. 1, pp. 1–39.

Malov, A. V. (2013). Komandiry chastei novogo stroya v 1628–1636 gg. (ot podgotovki k Smolenskoi voine do rospuska chastei novogo stroya posle ee okonchaniya) [The Officers of the New Style Units in 1628 to 1636. From the Preparation to the Smolensk War to the Dismissal of the New Style Units after Its End]. In Shmidt, S. O. (Ed.). *Arkheograficheskii ezhegodnik. 2009–2010 gody*. Moscow, Nauka, pp. 126–143.

Malygin, P. D. (2018). *Zapadnoevropeiskie avtory XV–XVII vv. o Rossii. Materialy k biobibliograficheskomu slovaryu* [Western European Authors from the 15th to 17th Centuries about Russia. Materials for a Biobibliographical Dictionary]. Moscow, Institut arkheologii RAN. 192 p.

Olearius, A. (2003). *Opisanie puteshestviya v Moskoviyu i cherez Moskoviyu v Persiyu i obratno* [Travels to Muscovy and through Muscovy to Persia and Back] / transl. by A. M. Lovyagin. Smolensk, Rusich. 480 p.

Oparina, T. A. (2006). Polkovnik Aleksandr Lesli i pravoslavie [Colonel Alexander Leslie and the Orthodox Faith]. In Levykin, A. K. (Ed.). *Inozemtsy v Rossii v XV–XVII vekakh*. Moscow, Drevlekhranilishche, pp. 141–166.

Oparina, T. A. (2007). *Inozemtsy v Rossii XVI–XVII vv. Ocherki istoricheskoi biografii i genealogii* [Foreigners in Russia between the 16th and 17th Centuries. Essays on Historical Biography and Genealogy]. Moscow, Progress-Traditsiya. 384 p.

Oparina, T. A. (2009). Livonskie plenniki v politicheskoi igre Borisa Godunova [Livonian Captives in Boris Godunov's Political Game]. In *Srednie veka*. Iss. 70. No. 1–2, pp. 273–302.

Perrie, M. (2013). The Tsaritsa, the Needlewomen and the Witches: Magic in Moscow in the 1630s. In *Russian History*. Vol. 40. No. 3/4, pp. 297–314. DOI 10.1163/18763316-04004003.

Phipps, G. M. (1971). *Britons in Seventeenth-Century Russia: A Study in the Origins of Modernization*. Dissertation in History. Univ. of Pennsylvania. 462 p.

Poe, M. T. (2008). *“A People Born to Slavery”: Russia in Early Modern European Ethnography, 1476–1748*. Ithaca, L., Cornell Univ. Press, 2000. 293 p.

Poe, M. T. (2008). Foreign Descriptions of Muscovy : An Analytic Bibliography of Primary and Secondary Sources. In *Iowa Research Online. The University of Iowa's Institutional Repository* [official website]. 173 p. DOI 10.17077/pp.005157. URL: <https://iro.uiowa.edu/esploro/outputs/acceptedManuscript/Foreign-Descriptions-of-Muscovy-An-Analytic/9983557595402771> (accessed: 06.10.2021).

Pollard, A. F. (1900). Windebank, Francis. In Lee, S. (Ed.). *Dictionary of National Biography*. 63 Vols. L., Smith, Elder & Co. Vol. 62, pp. 162–166.

Porshnev, B. F. (1976). *Tritsatiletnyaya voyna i vstuplenie v nee Shvetsii i Moskovskogo gosudarstva* [The Thirty Years' War and the Entry of Sweden and the State of Muscovy]. Moscow, Nauka. 436 p.

Reade Family. (1905). In *The William and Mary Quarterly*. Vol. 14. No. 2, pp. 117–125. DOI 10.2307/1916351.

RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. Stock 210. List 13. Item 63.

Selin, A. A. (2014). Iz istorii Velikogo Novgoroda vremen Smolenskoi voyny. Naem “voinskikh lyudei” i zakupka vooruzhenii [From Veliky Novgorod's History at the Time of the Smolensk War. The Recruitment of ‘Military Men’ and Purchase of Weapons]. In *Novgorodskii istoricheskii sbornik*. Iss. 14 (24), pp. 193–216.

Shaskol'skii, I. P. (1966). Ustanovlenie pryamykh torgovykh snoshenii Rossii so Shvetsiei posle Stolbovskogo mira 1617 [The Establishment of Direct Trade Connections between Russia and Sweden after the Peace of Stolbovo 1617]. In *Srednie veka*. Iss. 29, pp. 139–158.

Shokarev, S. Yu. (2003). Russkii srednevekovyi nekropol'. Obryady, predstavleniya, povsednevnost' (na materialakh Moskvy XIV–XVII vv.) [The Russian Medieval Necropolis. Rites, Ideas, Everyday Life (with Reference to Moscow Materials from the 14th–17th Centuries)]. In Shulepova, E. A., Svyatoslavskii, A. V. (Eds.). *Kul'tura pamyati. Sbornik nauchnykh statei*. Moscow, Drevlekhranilishche, pp. 141–187.

Stashevskii, E. D. (1919). *Smolenskaya voyna 1632–1634 gg. Organizatsiya i sostoyanie moskovskoi armii* [The Smolensk War. The Organisation and State of the Russian Army]. Kiev, S. n. 328 p.

Stevens, M. E., Burg, S. B. (1997). *Editing Historical Documents: A Handbook of Practice*. Walnut-Creek, CA, AltaMira Press. 264 p.

The National Archives [official website]. URL <https://discovery.nationalarchives.gov.uk/browse/r/h/C7699965> (accessed: 06.10.2021).

TNA. State Papers 46/127.

Troebst, S. (1997). *Handelskontrolle, „Derivation“, Eindämmung: Schwedische Moskaupolitik, 1617–1661*. Wiesbaden, Harrassowitz Verlag. 649 S.

Tsvetaev, D. V. (1890) *Protestantstvo i protestanty v Rossii do epokhi Preobrazovaniia* [Protestantism and Protestants in Russia before the Age of Reform]. Moscow, Universitetskaya tipografiya. 782, II p.

Tyler, L. G. (Ed.). (1915). *Encyclopedia of Virginia Biography*. 5 Vols. N. Y., Lewis Historical Publ. Co.

Wardle, P. (1994). The King's Embroiderer: Edmund Harrison (1590–1667). I. The Man and His Milieu. In *Textile History*. Vol. 25. No. 1, pp. 29–59. DOI 10.1179/004049694793712050.

WikiTree [website]. URL: www.wikitree.com (accessed: 06.10.2021).

Zabelin, I. E. (1853). *Istoricheskoe obozrenie finifitanogo i tseninnoogo dela v Rossii* [A Historical Overview of Enamel and Ceramic Craft in Russia]. St Petersburg, Tipografiya Ekspeditsii zagotovleniya gosudarstvennykh bumag. 101 p.

The article was submitted on 25.10.2021